

ОРУДИЕ ПРОТИВ ЗАЛПОВ

Евгений НИКИТИЧ,
заместитель директора
ГУП «Мосэкомониторинг»

Принято считать, что основной вред воздушной среде города наносит транспорт, ему приписывают свыше 80 процентов загрязнения. Подтвердить либо опровергнуть этот факт невозможно, поскольку информация о реальных выбросах промышленных предприятий отсутствует. Например, в суровые холода этой зимы городские ТЭЦ перешли на работу с мазутом. Качество топлива никто не проверяет. В дешевом же мазуте много серы, и наши станции наблюдения за атмосферой, даже находящиеся вдали от автотрасс, сразу зафиксировали значительное увеличение содержания диоксида серы в воздухе.

Сейчас загрязнение от промышленности рассчитывается лишь теоретически по разрешительной документации, имеющейся у каждого предприятия, в которой прописаны предельно допустимые выбросы. Получается, что мы верим на слово. Конечно, существуют ведомственные проверки, которые на разных производственных участках проводятся с разной частотой: где-то раз в год, где-то каждый месяц - графики прописаны в той же документации. Например, Московский нефтеперерабатывающий завод, самый большой в Европе, проверяют положено два раза в сутки! Но сказать, что инспектор в состоянии проконтролировать все, нельзя. На том же МНПЗ более

400 источников выбросов - разве можно проинспектировать каждый?

К тому же, даже если на момент проверки нарушений не выявлено, это не значит, что их не бывает. Понятно, что предприятия не заинтересованы в декларировании всех своих выбросов, за которые, во-первых, они должны платить и которые, во-вторых, ограничены по объему. Поэтому часто применяют тактику «залповых выбросов», то есть кратковременных, которые невозможно зафиксировать. Например, был случай, когда мы из окна своего офиса, с 15-го этажа высотки на Новом Арбате увидели черное облако над ТЭЦ. Пока нашли инспекторов, которые доехали до места, прошел час. А выброс продолжался всего 20 минут, так что уже ничего не застали, и доказать ничего не удалось. Особенно много таких несанкционированных выбросов происходит в ночные часы.

Единственным эффективным методом борьбы с такими «залпами» в атмосфере может быть установка «на трубах» всех источников загрязнения автомати-

ческой измерительной аппаратуры, данные с которой непрерывно будут передаваться в наш центр непрерывно, все 24 часа в сутки. Причем если предприятие попытается временно отключить аппаратуру (во время того же ночного выброса), то это тут же зафиксирует бесстрастная автоматика, и с нарушителем будет разбираться.

Постановлением правительства Москвы от 8 июля 2003 г. № 529-ПП 82 предприятиям города была рекомендована установка таких систем. Увы, пожелание так и осталось на бумаге, ни один промышленный объект таким оборудованием не оборудован. Осенью прошлого года было принято новое постановление правительства Москвы №866-ПП, в котором утвержден список из 90 предприятий, которые теперь уже обязаны такую аппаратуру установить. Правда, это обойдется промышленникам недешево - в среднем в полтора миллиона рублей. Штраф же за невыполнение постановления всего 70 тысяч рублей, цифры явно несопоставимы. К сожалению, это максимальное наказание, которое решает нам федеральное законодательство.

Но траты не обязательно будут такие большие, так как на многих предприятиях аппаратура контроля уже имеется. Например, большая часть объектов теплоэнергетики - ТЭЦ, РТС используют современные «датчики в трубе», поскольку для работы с нормальным коэффициентом полезного действия и экономии топлива им надо отслеживать процесс горения, что делается через анализ выбросов. Только пока результаты этих проверок никуда дальше не поступают, остаются на предприятиях. Надо лишь решить задачи организации передачи данных в режиме реального времени в контролирующие аналитические службы.

Какую измерительную аппаратуру устанавливать на предприятиях, мы не регламентируем, главное, чтобы она имела сертификаты. Проблем с приобретением быть не должно, рынок достаточно насыщен. Однако на данный момент только несколько предприятий заказали проекты систем контроля. А ведь по срокам половина объектов, фигурирующих в списке (в первую очередь это предприятия теплоэнергетики), должны завершить модернизацию в те-

чение этого года, остальные - в следующем.

Надо сказать и о тех плюсах, которые получат сами предприятия после модернизации. Так, если сейчас приходит жалоба от жителей на «дым из трубы», то по ней мы обязаны выехать с проверкой. Понятно, что любая инспекция нежелательна. В случае же наличия нормальных данных автоматической проверки на жалобу можно будет ответить сразу, без выезда. Кстати, еще раз хочу напомнить, что «страшная картинка», впечатляющая москвичей - дым, валющий их огромных труб ТЭЦ (градирней), - всего лишь водяной пар, он абсолютно безвреден.

Самая большая трудность в выполнении этой программы - федеральное подчинение большинства предприятий города. Формально они могут не выполнять постановление местных властей, поэтому мы работаем в тесном контакте с Ростехнадзором, прокуратурой - структурами, которым федеральные объекты подчиняются. Ходить в проштрафившихся не почетно, поэтому есть надежда, что предприятия все-таки выполнят постановление московского правительства.

Ну не получаются у нас праздники «по предписанию». Непременно вырождаются во что-то монументально-формальное. Чем вспоминается, скажем, классово-озаренное Первое мая? Торжественное собрание - демонстрация - пьянка. Седьмое ноября: торжественное собрание - парад - демонстрация - пьянка. Только и радости, что вечерний салют да продленные выходные. Уж на что кровный наш День Победы, и тот лишь спустя годы стал обретать душу живую - увы, уже в отсутствие большинства виновников торжества, не дождавшихся всенародного поклона.

С восьмым марта и вовсе беда. Одни предлагают отменить Женский день из соображений принципиальности: мол, придумала его некая Клара Цеткин в экстазе классовой борьбы - нам-то оно зачем? Другие иронизируют по поводу самой идеи праздника «по половому признаку». Феминистки даже усматривают в ней проявление агрессивного мужского шовинизма: надо же, как исхитрились мужики в очередной раз подчеркнуть свое превосходство! Ну а большинство наших неизбалованных женщин снисходительно миролюбивы: пусть уж хоть день в году - да наш!

Прорабы демократической революции, вербуя в свои митинговые ряды женское большинство страны, клялись, что свобода и рынок возведут женщину на заслуженный пьедестал. На деле в обществе все свелось к привычному, весьма потребительским реалиям: женщина - украшение, развлечение, услуга.

Бесспорно, в канун Восьмого марта

И ЕЖЕГОДНО, В ДЕНЬ НАЗНАЧЕННЫЙ...

Владимир ЛЮБИЦКИЙ,
исполнительный редактор газеты
«Московская среда»

мужчины от мала до велика радостно исполняют ритуал, возвышающий их и в собственных глазах: преподнесут цветы, конфеты, духи (вот уж праздник для акул цветового, кондитерского и парфюмерного бизнеса!). Но назавтра-то что? Что изменилось за последний научно-стремительный век в наших душах, в нашем отношении к женщине? И меняется ли в нас хоть что-нибудь с каждым новым мартовским праздником?

Я не знаю родителей, кто умилялся бы, видя своих дочерей с сигаретой, с банкой пива или слыша, как по-свойски общаются они со сверстниками на полуматерном сленге. Я не знаю социологов, которые бы задумались над тем, почему защиту от доводчицы наши новобранцы ищут у солдатских матерей, а не у отцов, прошедших в свое время армейскую школу (согласитесь: общество, состоящее из мужественных женщин и женственных мужчин, выглядит противостественным!). Наконец, я не знаю политиков, которые не замечали бы явного парадокса: студентки экономических, юридиче-

ских, естественно-научных вузов зачастую намного успешнее, ярче, талантливей своих ровесников - однако в среде предпринимателей, руководителей, ученых им гораздо труднее добиться признания своих дарований. Конечно, это отнюдь не только российское явление. Но ведь и Восьмое марта - давно уже не международный праздник. И если мы не лицемерны в своем подчеркнуто цивилизованном отношении к женщине, то пора бы утверждать в стране подлинный, а не декларативный приоритет знаний и способностей. В конце концов и судьба предписанных ныне национальных проектов - будь то медицина, образование, сельское или коммунальное хозяйство - тоже по большому счету в руках женщин.

Праздники живут, когда согреты сердцем, когда есть у них свое лицо. Три четверти века вопреки всем напастям выжили в народной традиции Рождество, Пасха, Троица, Масленица - в частности, и потому, что у каждого из этих праздников есть своя неповторимая особенная, свой прекрасный

ритуал. Даже Новый год, репрессированный было в пору наиболее воинственного атеизма, заставил-таки себя признать и сохранил свое всеохватное, ничем не воспользованное очарование. Почему же у нас так беден красками день, посвящаемый, если верить нашим собственным утверждениям, лучшей половине страны?

Речь вовсе не о том, чтобы спешно изобретать «специальности по проведению» - в этом нет нужды. Зато есть острая нужда в том, чтобы мы наконец научились (начали учиться!) понимать: сколько бы мы ни твердили о величии России, мы так и не встанем во весь рост, не изменив в обществе, в самих себе, в самых потаенных уголках сознания отношение к женщине. Кое-кто предлагает, по примеру других стран, проводить у нас День матери. Да разве проблема - в количестве календарных дат?! Трагедия в том, что у нас слово «мать» вошло в обиходное ругательство. Даже мастера искусства ради безосновочного сегоднешнего эффекта не гнушаются подобными «шутками». А где Дни Матери (да не раз в году!) в школах и вузах, во дворах или по месту работы? А что, если бы в день светского праздника Восьмого марта прошли в храмах молебны о наших святых Матерях? А Балы будущим Невест - вместо тусовочных дискотек? А рыцарские турниры в честь Прекрасной Дамы на стадионах и спортплощадках, в театрах и концертных залах, в Городах Масте-

ров и на кулинарном поприще - повсюду, где мужчинам есть возможность проявить силу, ловкость, мужество, талант не алчности ради или для утверждения личных амбиций, а в честь женщины? И давайте потом заглянем в сияющие глаза своих сыновей: их гордость наверняка скажет нам, что мужское достоинство - отнюдь не только эвфемизм для обозначения половых признаков и что сила, почитаемая в наши дни почти как в первобытном обществе, украшает лишь в сочетании с благородством и состраданием к слабому.

Не стоит впадать в мечтательное прекрасное: не праздником единым утверждаются общественные нормы и идеалы. Государство сильно задолжало нашим женщинам и в материальном, и в правовом, и в нравственном смысле. И если что объединяет всех нас, таких разных и непохожих, так это бесспорная истина, что каждый может вспомнить за собой обиду, нанесенную женщине. Вспомнить - и устыдиться. Так что Восьмое марта нужно не только женщинам - оно необходимо всем нам.

Как это ни банально, но Россия - тоже имя женское (в отличие от бесполой аббревиатур). Возвышение Женщины - вот что, если хотите, должно стать национальной идеей - если не единственной, то родовспомогательной для всех прочих.

Словом, с наступающим праздником, дорогие земляки!

НЕ ПРЯТАТЬ ГОЛОВУ В ПЕСОК

Геннадий ГУДКОВ,
член Комитета Государственной
думы РФ по безопасности

Все, что происходит в последнее время вокруг Южной Осетии, можно трактовать однозначно: Тбилиси ищет новый повод для нагнетания напряженности в регионе. А если называть вещи своими именами - готовится к войне.

В России это вызывает особую озабоченность еще и потому, что в Южной Осетии и Абхазии проживают десятки тысяч наших граждан. И мы не имеем права бросать их в беде. А то, что провокационные действия грузинских властей могут привести именно к беде, к вооруженным столкновениям и в итоге - к массовому кровопролитию, нет никаких сомнений. В

Сухуми уже заявили, что в столице они не останутся, придут на помощь южным осетинам...

Бездействовать в этой ситуации нельзя. Если провокации против миротворцев в зоне грузино-осетинского конфликта продолжатся, с нашей стороны должны последовать адекватные ответные меры. Для этого надо не только укрепить боевой потенциал миротворческих сил. Нельзя исключать и такую меру, как выдвижение подкрепления на границу с Грузией, которое будет приведено в полную боевую готовность. Хочется верить, что именно с этой целью на днях в непосредственной близости от Южной Осетии было проведено

крупномасштабное учение частей и подразделений 58-й общевойсковой армии.

Стоит напомнить, что американцы проводят военные операции по вызову даже нескольких своих сограждан, не говоря уже о реакции международного сообщества. Кстати, это сообщество должно обратить внимание на то, что со стороны официального Тбилиси сегодня осуществляется нацеленный диктат. Налицо нарушение международного права, которое выражается в том, что грузинская сторона перебросила своих военнослужащих в зону ответственности смешанных сил по поддержке мира в зоне грузино-осетинского конфликта. А ведь мандат ССПМ одобрен ОБСЕ, а соответствующий протокол о статусе ССПМ и формате миротворческой операции в Южной Осетии в свое время подписали не только Москва и Цхинвали, но и Тбилиси. Следовательно,

никаких резких шагов без их международного правового оформления здесь вообще предпринимать нельзя. И если Тбилиси демонстративно нарушает международное право, если грузинские власти регулярно бряцают оружием - они тем самым вынуждают всех действовать по законам военного времени. В том числе и нас.

Истерия, которая наблюдается вокруг Южной Осетии и Абхазии, может привести Грузию к полному политическому и экономическому краху. Новая война на Кавказе, конечно, дорого обойдется и России. Но наша страна способна защитить свои интересы. А что будет делать Грузия, для которой такое развитие событий куда более опасно? Воевать с мирным населением, уничтожать гражданских людей?..

Некую нетерпеливость и воинственность грузинской стороны отчасти можно уязвить с предстоящим определением

дальнейшей судьбы Косова. Если с подачи некоторых западных кругов международное сообщество все-таки признает его независимость, возникнет своеобразный прецедент. Им могут воспользоваться и Южная Осетия, и Абхазия. Грузинское руководство это хорошо понимает и потому любыми способами пытается задушить непризнанные республики. Наверняка и это подвигло Тбилиси на беспрецедентно наглые действия. Но вряд ли они отвечают истинным интересам как грузинского народа, так и населения Южной Осетии, Абхазии, которому ничего не останется, кроме как защищаться с оружием в руках.

В 1990-е годы такой сценарий привел к печальным последствиям. И надо сделать все, чтобы сегодня он не повторился.

Мне кажется, что сегодня мы расплываемся и за собственную непоследовательную политику в отношении Грузии. Ведь сначала Москва фактически одобряла любые действия Саакашвили, будь то «революция роз» или выкручивание рук Ад-

жарии. Это привело к тому, что маленькая бедная страна с непонятными принципами внешней политики разговаривает через губу со своим сильным соседом, хамски обходится с нашими миротворцами, грозит выдворить их из зоны конфликта чуть ли не силой. Это что, дрова, которые можно сложить на машину, закрыть тентом и вывезти? Это живые люди, к тому же вооруженные, имеющие боевую технику. Не представляю, как можно выдворить их силой, не начав войны.

Мне кажется, некоторым нашим политикам сегодня надо не прятать голову в песок, а четко заявить: у нас есть ответственность и законные интересы в Абхазии и Южной Осетии. Там живут десятки тысяч наших граждан. И мы оттуда не уйдем, пока их жизни, здоровью, имуществу угрожает хоть какая-то опасность. К тому же сегодня в Грузии становятся заложниками ситуации. Значит, мы должны обеспечить безопасность наших военнослужащих и членов их семей.